

Александра Фудель – современница трёх революций, она работала почти со всеми народными комиссарами первого Советского правительства во главе с В.И. Лениным.

Звезда стенографии

Я расскажу вкратце о жизни нашей замечательной землячки – всё, что удалось собрать в архиве, библиотеке, у оставшихся в живых родных и по результатам запросов в другие города. Многое так и не открылось, ибо сама героиня почти ничего о себе не сообщала.

Александра Фёдоровна Козмодемьянская родилась в 1882 году в селе Трёхболтаево Буинского уезда Симбирской губернии. Отец Фёдор Сергеевич сначала был учителем сельской школы в Хомбусь-Батырево Буинского уезда. По окончании курса богословских наук в Симбирской духовной семинарии в 1876 году рукоположен во священника в село Трёхболтаево того же уезда. Позднее служил в селе Потаево. Мать Ольга Филипповна происходила из семьи священнослужителей Зефириных. В их семье было три дочери и сын.

Александра Фёдоровна в 1892 году была определена в первый класс Симбирского епархиального женского училища. Она была очень способна к учению, по многим предметам у неё были оценки «4» и «5». Самостоятельно совершенствовалась в изучении французского языка и музыки. Всю свою жизнь много читала, в том числе на французском языке, занималась самообразованием.

В 1899 году Александра окончила училище и получила назначение в школу села Араповка Карсунского

уезда (ныне Вешкаймского района) в качестве учительницы.

В 1900–1902 годах она несколько раз бывала в уездном городе Карсун. Сначала помогала своему дяде Н.Ф. Зефинову по устройству на новом месте ввиду его назначения священником в Михайло-Архангельскую церковь, а после – для свидания с родными и поездок в другие сёла.

1891 год в Симбирской губернии был неурожайным. Население оказалось в тяжёлом положении – на грани голода. «В конце 1891 года в Симбирской губернии, – пишет В. Григорченко, – появилась Валентина Семёновна Серова – вдова известного композитора А.Н. Серова и мать не менее известного художника Валентина Александровича Серова... Она открыла столовую для голодающих в селе Судосево, а после её закрытия стала заниматься с крестьянами, организовала хор, а после и театр. За либеральной деятельностью Серовой был установлен надзор полиции. Многие из крестьян участвовали в революционных событиях в своих сёлах, и некоторые из них позднее были сосланы в Сибирь».

Революционные события 1905 года в стране отразились и в Карсунском уезде, где крестьяне повсеместно стали предъявлять ряд политических и экономических требований к помещикам. В имении землевладельца А.С. Арапова крестьяне спалили

двор и потребовали отпуска из барских запасов хлеба для себя и кормов для своего скота. Жители села Судосево на сходе сместили старосту и назначили другого. Были крестьянские волнения и в других сёлах Карсунского уезда.

На волне этих событий Александра Фёдоровна Козмодемьянская, возможно, примкнула к партии эсеровского толка. Вскоре после разгрома революции 1905 года она была вынуждена эмигрировать во Францию. Жила в Париже и там (по невыясненным обстоятельствам) поменяла фамилию на Фудель.

В начале XX столетия в России были сильны политические движения разных направлений. В революционной Франции в то время жили или бывали Л.А. Тихомиров, Владимир Соловьёв, русские консерваторы К.Н. Леонтьев, П.Е. Астафьев, А.А. Киреев, о. Иосиф Фудель и другие. Протоиерей Иосиф Фудель и его сын Сергей Иосифович Фудель имели семьи и в основном проживали в Москве. Какая связь фамилий у А.Ф. Фудель с ними – неизвестно.

В одном из воспоминаний товарища по работе было высказано, что, находясь во Франции, Александра Фёдоровна Фудель впервые увидела и услышала В.И. Ленина. Это, возможно, повлияло на её последующую политико-общественную деятельность. По возвращении в Россию она была арестована за то, что в её квартире была нелегальная типография. По постановлению суда Московской судебной палаты была осуждена на один год тюрьмы и в 1909–1910 годах находилась в Шлиссельбургской крепости. После освобождения Александра Фёдоровна уехала в Ялту и проживала несколько месяцев на улице Эмира Бухарского в доме Былиной. Переписывалась через свою маму Ольгу Филипповну, которая проживала в селе Келье около села Кувай Алатырского уезда совместно с дочерью Марианной Смирновой и её детьми Лилей и Аней.

Снова вернувшись в Москву, Александра Фёдоровна устроилась работать гувернанткой у Игоря Владимировича Ильинского, который после стал народным артистом СССР. Её родственник Александр Акимов пишет: «Она с ним занималась, в том числе и французским языком. Сколько

времени, я не знаю, но о таком факте помню. Как-то мы смотрели чёрно-белый фильм с его участием «Праздник Святого Йоргена», и во время фильма Александра Фёдоровна сказала, что была у него в детстве гувернанткой».

Более сорока лет, начиная с 1912 года, А.Ф. Фудель работала в Москве стенографисткой, главным образом, в редакции газет «Русские ведомости» и «Русское слово», на земских собраниях. В 1913 году в редакции «Русские ведомости» Александра Фёдоровна встречалась с В.С. Серовой. Скорее всего, они были знакомы и ранее, когда обе находились в Карсунском уезде.

После Февральской революции 1917 года Александра Фёдоровна участвовала в съездах и заседаниях Московского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые проходили в Политехническом музее. Вот как пишет Александра Фёдоровна в своих неопубликованных и частично утерянных заметках: «Участились совещания, съезды, конференции, и инициативная группа стенографисток Москвы поставила вопрос об объединении стенографисток, и было организовано Московское стенографистское общество и бюро труда, также курсы для повышения квалификации».

В марте 1918 года Советское правительство во главе с В.И. Лениным переехало из Петрограда в Москву. Московским стенографисткам и, в первую очередь, старшей и более опытной из них А.Ф. Фудель пришлось видеть и слышать почти всех первых наркомов молодого Советского правительства: Н.А. Семашко, Н.В. Крыленко, А.В. Луначарского, Г.В. Чичерина, М.И. Калинина, Н.К. Крупскую и многих других.

Находясь на пенсии, А.Ф. Фудель говорила: «И после Октябрьской революции мне пришлось записывать выступления Ленина неоднократно на всевозможных съездах, в частности, на съезде металлистов, а также на 2-м конгрессе Коминтерна. Помню лишь, что записывала с огромным напряжением и вниманием, так как Ленин говорил быстро и очень длинными периодами; для того, чтобы уловить смысл, нужно было непременно услышать конец фразы. Мне даже некогда было посмотреть

на выражение его лица, на жесты – так поглощала запись». Конечно, В.И. Ленин говорил быстро: от 100 до 120-130 слов в минуту.

Также вспоминала и в отношении А.В. Луначарского: «Вот он ходит по комнате и диктует, диктует: то в одну редакцию – о жизни и судьбе Амундсена, то в другую – рецензию на спектакль, и так по несколько часов». Писать Луначарского «было очень трудно, так как он говорил минимум 140 слов в минуту».

Одна из стенографисток Р. Векман в своих воспоминаниях пишет: «Правда, мы знали, что Александра Фёдоровна была блестящей (по быстроте и эрудиции) и на редкость выносливой стенографисткой, одной из трёх «звезд», на параллельной записи с которыми проверялась молодёжь к работе на съездах».

Александра Фудель с мамой
О.Ф. Зефириной-Козмодемьянской

В мае 1921 года Александра Фудель временно находилась на службе в наркомате иностранных дел в должности стенографистки секретариата наркома. В своей статье «Три года» в журнале «Вопросы стенографии» № 2 (14) секретарь журнала И.Ф. Протасов писал: «Первое заседание редакционной коллегии в составе т.т. Фудель (редактор), Юрковского и меня (Протасова) состоялось 14 марта 1923 года при участии председателя комитета тов. Юдиной – в квартире т. Фудель (Спиридоньевская ул., д. 4). На этом заседании был набран первый план номера журнала... Большую

и весьма тщательную работу по редактированию номера выполнила тов. Фудель, старавшаяся отшлифовать каждую фразу так, чтобы за первый номер журнала «не пришлось бы нам краснеть», как выражалась она...».

С началом Великой Отечественной войны 1941 года Александра Фёдоровна вместе с организацией эвакуировалась в Самарканд, в конце войны вернулась в Москву. Последнее время работала сотрудником института истории АН СССР.

Начиная с 1945 года, Александру Фудель в Москве навещали её родные: двоюродные сёстры Нина и Рая Зефириновы, тётушка Любовь Николаевна Кудрявцева. Александра Фёдоровна жила вместе с приёмной дочерью Светланой Акимовой и её сыном Александром. После 75-летнего трудового пути 10 ноября 1956 года она вышла на пенсию.

Стоит отметить, что А.Ф. Фудель содействовала развитию научной мысли стенографов, была одним из первых редакторов и организаторов журнала «Вопросы стенографии», научно-стенографического общества, инициатором научного исследования стенографического труда, впоследствии давшего ряд льгот съездовым стенографистам.

Александра Фёдоровна прожила 91 год, умерла в декабре 1973 года, похоронена на Долгопрудненском кладбище Московской области.

Она была очень скромным человеком, не любила рассказывать о себе, особенно о своём прошлом, поскольку могли быть неприятности на работе. Даже о встречах с В.И. Лениным от неё узнали только после её выхода на пенсию во время бесед с соратницей Р. Векман.

Мы не знаем, что она делала за границей, каково её революционное участие в Карсунском уезде, в Москве, откуда у неё появилась фамилия Фудель (была замужем или просто взяла по каким-либо соображениям). Не знаем, с кем она дружила в разные периоды своей жизни.

Важно другое: Александра Фёдоровна была способная, трудолюбивая и добрая, старалась помогать своим родным и землякам.

Валерий Волинцев,
историк-краевед